

3 Henry, O. Selected Stories / O. Henry, сост. сборника и автор предисловия Т. Н. Шишкина. – Москва: Прогресс, 1977. – 376 с.

4 Генри, О. Избранные новеллы / О. Генри, вступительная статья А. А. Аникста. – Москва: Правда, 1980. – 336 с.

5 Зощенко, М. М. Аристократка: Рассказы. Повести / М. М. Зощенко. – М.: Эксмо, 2006. – 640 с.

УДК 37.013.77:37.015.3:[178.9:004.38] – 053.67

Е. А. Сукач

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМЫМИ ЮНОШАМИ И ДЕВУШКАМИ

В статье рассмотрены актуальные научные подходы к изучению одиночества личности, как социальной и психологической проблемы современного человека. Значимость исследования обусловлена представленным ракурсом рассмотрения вопроса одиночества во взаимосвязи с Интернет-зависимостью, которая часто развивается как результат преодоления дефицита реальной и воспринимаемой социальной поддержки личности в юношеском возрасте.

Одиночество – социально-психологическое явление, эмоциональное состояние человека, связанное с отсутствием близких, положительных эмоциональных связей с людьми и/или со страхом их потери в результате вынужденной или имеющей психологические причины социальной изоляции. В рамках этого понятия различают два различных феномена – позитивное (уединенность) и негативное (изоляция) одиночество, однако чаще всего понятие одиночества имеет негативные коннотации [1].

Проблема одиночества является предметом исследования представителей различных наук философии, медицины, психологии, педагогики, социологии, богословия. Об этом писали З. Фрейд, К.-Г. Юнг, А. Камю, М. Бубер и др. Тема одиночества была в центре внимания людей, живших в различные исторические эпохи, о чем свидетельствуют мифы разных народов, библейские и коранические тексты, сочинения теологов и т.п. [2]. В наши дни проблема одиночества стоит особенно остро в связи с тем, что общество выдвигает на первый план потребности в самореализации, достижении жизненного успеха, обещая за это материальные блага, и человек, стремясь к этому, проявляет социальную активность, забывая о потребностях души, нередко страдающей от одиночества.

В современной литературе представлены разные подходы к проблеме одиночества. Большинство исследователей подчеркивают негативный характер одиночества: так, например, при анализе эмоционального состояния одиноких людей, выделяется 4 фактора: отчаяние, самоуничтожение, невыносимая скука и депрессия (С. Л. Рубинштейн, Ф. Шейвер). В социологическом и культурологическом аспекте анализа одиночество оказывается тесно связано с отчуждением, аномией, изоляцией (Н. Е. Покровский, Г. В. Иванченко).

В то же время, в психологии личности часто встречается указание на позитивную ценность одиночества для индивидуации, самоопределения и личностного развития (К.-Г. Юнг, А. Маслоу, М. К. Мамардашвили и др.). При всех плюсах общения, социальных контактов, социальной активности, человек нуждается в определенном времени, чтобы побыть наедине с собой, собственными мыслями и переживаниями, выйти из жизненной суеты, хотя, безусловно, такое личностное отношение к одиночеству

не является массовым. Эту потребность испытывают не только представители творческих профессий (художники, писатели и т. д.) и ученые, но и обычные люди. Ее учитывают и воспринимающие человека как неотъемлемую часть общности восточные культуры, предполагая её удовлетворение через углубленное самопознание и медитацию.

Основаниями для типологизации субъективного одиночества являются: особенности восприятия одиночества и своего отношения к нему (отрицательное и положительное); причины одиночества (внешние факторы и обстоятельства, личный выбор). В соответствии с данными основаниями психологами выведены и описаны следующие типы одиночества: субъективное отрицательное, обусловленное личностным выбором (интернальное отрицательное); субъективное отрицательное, обусловленное внешними факторами (экстернальное отрицательное); субъективное положительное, обусловленное внешними факторами (экстернальное положительное); субъективное положительное, обусловленное личностным выбором (интернальное положительное) [3].

Одиночество как социальная проблема возникает вследствие особенностей семейного воспитания, с одной стороны, и недостаточного внимания общества к внутреннему миру и эмоциональной сфере человека, с другой. Среди подростков и молодежи одиночество нередко порождает развитие форм поведения, противопоставляющих личность обществу, либо направленных на уход из него (криминал, алкоголизм, наркомания и др. аддикции) [4].

В настоящее время активно рассматриваются современные проблемы психологии зависимости, связанные с попытками выделения так называемых поведенческих форм зависимостей. Анализ ведется на материале активно обсуждаемой в настоящее время и в то же время проблематичной зависимости от Интернета. Также ставится вопрос о многообразии способов «ухода» из реальной жизни путем изменения состояния сознания [5].

В самом общем виде Интернет-зависимость определяется как «нехимическая зависимость от пользования Интернетом» [6]. В некоторых психологических словарях Интернет-зависимость определяют как, психическое расстройство, навязчивое желание подключиться к Интернету и болезненная неспособность вовремя отключиться от Интернета [7].

Выделяют следующие типы интернет-зависимых личностей:

- 1) Интернет-гемблеры, пользующиеся разнообразными играми, тотализаторами, аукционами, лотереями и т. д.;
- 2) Интернет-трудоголики, реализующие свой работоголизм посредством Сети (поиск без данных, составление программ);
- 3) Интернет-сексоголики, посещающие разнообразные порносайты, занимающиеся виртуальным сексом;
- 4) Интернет-эроголики – любовные аддикты, которые знакомятся, заводят романы посредством Сети;
- 5) Интернет-покупатели, реализующие аддикцию к трате денег посредством бесконечных покупок онлайн;
- 6) Интернет-аддикты отношений, которые часами общаются в чатах, бесконечно проявляют электронную почту и т. д., то есть заменяют реальную аддикцию отношений на виртуальную [8].

Интернет удовлетворяет многие сознательные и подсознательные потребности пользователей. Он содержит все, чем может быть увлечен пользователь. И это основная причина, объясняющая пристрастие к Интернету. Согласно данным последних исследований уход в мир фантазий стал одной из распространенных стратегий поведения современной молодежи в трудных жизненных ситуациях [9].

Интернет-аддиктам свойственно устанавливать приоритет в приобретении и/или поддержании электронных взаимоотношений, а Интернет-независимые предпочитают поддерживать в сети уже имеющиеся отношения [10].

Специфичность деятельности юношей в виртуальной реальности может иметь следствием неадекватность восприятия реальных контактов и привести к деформации межличностных отношений.

Целью нашего исследования являлось выявление и изучение взаимосвязи переживания состояния одиночества и формирования Интернет-зависимости в юношеском возрасте.

В нашем исследовании мы использовали следующие психодиагностические методы: методику субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона, методику «Тест на интернет-аддикцию» Т. А. Никитиной и А. Ю. Егорова и методику «Шкала социальной поддержки» (многомерная шкала восприятия социальной поддержки – MSPSS) Д. Зимет в адаптации В. М. Ялтонского и Н. А. Сироты.

В исследовании приняли участие студенты УО «ГГУ им. Ф. Скорины» факультета психологии и педагогики, юридического, физического и биологического факультетов, ГУО «ГИИ» МЧС РБ инженерного факультета и БелГУТ военно-транспортного факультета. Выборочная совокупность составила 90 респондентов в возрасте 17–22 лет (средний возраст опрошенных составил 19,5 лет). Среди опрошенных нами студентов – 45 юношей и 45 девушек.

По данным методики «Тест на интернет-аддикцию» Т. А. Никитиной и А. Ю. Егорова было выявлено, что около трети испытуемых подвержены Интернет-аддикции (28,3 %) и более трети склонны к ней (30,4 %). Причем, в группе риска доминируют девушки, тогда как в группе молодых людей с высоким уровнем Интернет-зависимости большинство юношей. Подробные данные приведены на рисунке 1.

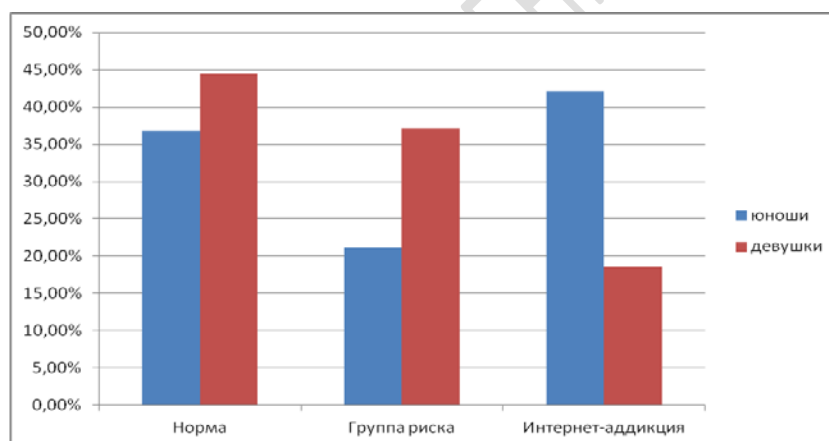

Рисунок 1 – Соотношение показателей Интернет-аддикции у юношей и девушек

При обработке данных, полученных с помощью методики субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона, нами было выявлено, среди опрошенных, высокий уровень одиночества можно констатировать у 4 %, средний уровень одиночества – у 43 % и низкий уровень – у 53 % юношей и девушек. Среди девушек средний уровень одиночества был выявлен у 44,8 % респондентов, высокий – у 3,47 % и низкий – у 51,7 %. Среди юношей средний уровень одиночества был выявлен у 40 % респондентов, высокий – у 5 % и низкий – у 55 %. Таким образом, можно сказать, что девушки в некоторой степени более склонны к переживанию одиночества, нежели юноши.

Результаты обработки данных, полученных с помощью методики «Шкала социальной поддержки» Д. Зимет в адаптации В. М. Ялтонского и Н. А. Сироты, показали, что 85 % опрошенных полностью удовлетворены своей социальной поддержкой со стороны семьи, друзей и значимых близких, 10 % – со стороны семьи и значимых близких и 5 % – со стороны значимых близких.

Среди респондентов с Интернет-аддикцией более чем у трети (35,7 %) был выявлен высокий уровень одиночества, у 41,7 % и 20,6 % средний и низкий, соответственно. Также можно отметить, что только около трети Интернет-зависимых респондентов (31,5 %) удовлетворены своей социальной поддержкой, 43,7 % – семьей и значимыми близкими, 10,2 % – поддержкой со стороны семьи, 6 % – поддержкой со стороны друзей.

Практически у всех респондентов с высоким уровнем одиночества была выявлена неудовлетворенность социальной поддержкой со стороны семьи и значимых близких. У большинства этих респондентов были выявлены Интернет-аддикция или склонность к ней. Мы можем предположить, что неудовлетворенность социальной поддержкой, зависимость от Интернета и переживание чувства одиночества взаимосвязаны. Таким образом, профилактика Интернет-зависимости, как и многих других форм аддиктивного поведения должна носить комплексный характер и учитывать субъективную оценку личности удовлетворенности социальными контактами и поддержки.

Литература

- 1 Большой психологический словарь / Авдеева, Н. Н. и др. под ред., Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко – СПб.: Прайм-Еврознак; М.: ОЛМА-пресс, 2003. – 666 с.
- 2 Вердербер, Р. Психология общения: полный курс / Р. Вердербер, К. Вердербер. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2010. – 416 с.
- 3 Лебедев, В. И. Психология и психопатология одиночества / В. И. Лебедев, О. Н. Кузнецов. – М.: Медицина, 1997. – 354 с.
- 4 Волков, Б. С. Психология подростков / Б. С. Волков. – СПб.: Питер, 2010. – 240 с.
- 5 Кучеренко, В. В. Измененные состояния сознания: психологический анализ / В. В. Кучеренко, В. Ф. Петренко, А. В. Госохин // Вопросы психологии. 1998. – № 3. – С. 70–78.
- 6 Гриффит, М. Интернет-аддикции: за и против / М. Гриффит // Психолог. 1999. – № 5. – С. 246–250.
- 7 Вересаева, О. Психология и интернет на пороге XXI века / О. Вересаева // Психологическая газета. 1996 – № 12 – 4 с.
- 8 Ландэ, Д. В. Феномены современных информационных потоков / Д. В. Ландэ, А. Б. Литвин // Сети и бизнес. 2001. № 1. – С. 14–21.
- 9 Егоров, А. Ю. Нехимические зависимости / А. Ю. Егоров – СПб.: Речь, 2007. – 190 с.
- 10 Жичкина, А. Н. Социально-психологические аспекты общения в Интернет / А. Н. Жичкина – М.: Дашков и Ко, 2004 – 117 с.

УДК 821.161.1–31*А.С. Пушкин:2-133.3

М. Д. Ткаченко

РОЛЬ ЧИСЕЛ В ЦИКЛЕ А. С. ПУШКИНА «ПОВЕСТИ БЕЛКИНА»

Статья посвящена осмыслению символики чисел в цикле А. С. Пушкина «Повести Белкина». Выявлены и проанализированы объективные и контекстуальные мотивы введения чисел в пространство художественных текстов. Рассмотрены некоторые культурные реалии современности А. С. Пушкина, дающие представление о функции чисел в повседневной жизни его эпохи.